

Тинкай Кретова

ДУША, НАПОЛНЕННАЯ НЕБОМ

«Сколько бы ни было мест на свете: высеченные ветром каменные каньоны, зреющие автострады – артерии мегаполисов, недоступные снежные вершины, магнетические жаркие пирамиды Египта и даже бесконечные звёздные дали – всё это теряется и меркнет здесь, в одной точке, в одной маленькой родинке на теле родной земли...» Для Тинкай Кретовой таких «родинок» на родной земле много. Она путешествует с фотоаппаратом по Казахстану: то отправляется в экспедицию по сакральным местам с Казахстанским национальным географическим обществом, то покоряет вершины Сайрам Су, то участвует в археологических раскопках поселения Ботай с профессором В. Ф. Зайбертом, а когда оказывается в городах, организует в «Даларух» встречи с интереснейшими людьми. И всегда щедро делится впечатлениями и новыми знаниями. Предлагаемые очерки – размышления о мироощущении живущих в Великой Степи, о возрождении исконного отношения к родной природе, родной земле.

ВЕЧНОЕ НЕБО ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Тенгризм. Удивительный, священный дар народам Великой Степи!

Это Вечное Синее Небо – отчий дом наших душ. Это Законы Вселенной, сотканные любовью Творца. Это незыблемый стержень мироздания, объединяющий времена и континенты.

Если при взгляде на небо душу переполняет счастье, значит, с тобой говорит Тенгри. Если ты стремишься к гармонии в отношениях с миром и самим собой, значит, он помогает тебе. Образ жизни, практическая философия, вера и открытое мировоззрение – всё это Тенгри.

Тенгризм – не тёмное архаичное течение. Это уникальная система, описывающая первичные законы мироздания. Поэтому вера в Вечное Небо не знает преград и тысячелетиями освещает души, созвучно эпохам плавно перетекая в различные формы. Принципы Тенгри ассимилировались со многими мировыми религиями и по сей день лежат в истоках мировоззрения разных народов. Но сила тенгризма – не в мифах о сотворении жизни и не в эзотерических знаниях, не в учении о многомерности Вселенной и бесконечности миров, к которому современная наука только начала подкрадываться. И даже столь точные, сколь и

поэтичные сведения о человеке, его духовном строении, о природе и астрономии не являются основой тенгризма.

Простые и чистые истины Чувствования, дающего умение жить согласно логике Небесного Закона, не ограничиваясь умственными знаниями и религиозными автоматизмами – вот незримое зерно единства небесных народов.

А почувствовать Тенгри просто. Вдохнуть будоражащий запах полыни и слиться со степью. Услышать песню земли и ощутить, как само Небо течёт в твоей крови. Быть частью этой прекрасной Вселенной...

Свободно летит звук над нескончаемыми просторами любящей земли. Потоповски вездесуще и ласково Вечное Небо. Ничто не останавливает ветер в Степи, ничто не препятствует ему в горах. Облака по утрам просыпаются в лесах, чтобы подняться ввысь к своему Творцу и погибнуть в лучах могучего Солнца... или набраться сил, чтобы пролиться звуком грома, очистить земли и щедро одарить их влагой. Холодные горные озера гостеприимно встречают путников, полноводные реки изобилуют рыбой, степные просторы открыты ищущему. Здесь всё создано для нас, и мы – для всего.

И это счастье!

Счастье идти несколько часов в горы, наугад, доверяя родной земле и находить на скалах рисунки древних. Почувствовать целый мир, обнаружив себя на дне вселенской чаши – вокруг невероятный простор, далеко окружённый со всех сторон величественными горами, и с тобой только Небо, Вечное Небо и добрый ветер.

Счастье никогда не заблудиться, потому что ты уже дома. И потому, что Великая Степь сама толкнёт под ноги нужную тропинку, когда ты будешь готов, когда придёт время. Любить свою землю и доверять ей. Она ласково встретит и укроет в любую непогоду. Покажется на Алтае священными вершинами Белухи, даже если валит снег, и все твердят – невозможно.

Счастье поздороваться с древним Зайсаном и словно заплутать на нем, но так, чтобы найти самые невероятные места. Застать немыслимо прекрасный рассвет на Маркоколе. Пить из всех ручьев на Язёвом, не потому, что хочешь пить, а потому, что чувствуешь, как пьёшь саму Жизнь. А если Вечное Небо решит подарить тебе жаркий день осенью – купаться в Иртыше, когда даже кочевья ушли на зимовку. Увидеть стаи пеликанов на Алаколе и упасть, захлёбываясь радостью, на родную землю, благодаря небеса за эту жизнь! Шептать по ночам звёздам «Спасибо!» и мирно спать, пристроившись меж раскалившихся за день камней.

Счастье видеть, как под ногами проносятся сотни километров, дышать небом горных вершин, сверху глядя на облака. Читать в них по утрам события грядущего, а по вечерам наблюдать невероятные картины небесной жизни. Улыбаться птицам и склонять голову перед волками. Искать снежного барса и находить его следы. Поддаться чарам Телецкого озера и впитать до глубины сердца глубину его мистических вод.

Счастье захотеть, чтобы это было Вечно, и понять – это и так всегда было, всегда есть и всегда будет.

В этой Великой Степи «один в поле» – всегда Воин. И никогда не один!

Это стоит того, чтобы Жить. Это стоит того, чтобы быть Воином Великой Степи и защищать её до последнего вздоха, чувства, мысли, до последней звезды. Любить...

НА ПОИСКИ «НЕБЕСНОГО ЦВЕТКА»

Следуя по пути Тенгри, неизбежно встречаешься с чудесами. Но вот рассказать о них бывает достаточно сложно. Иногда понимаешь, что такая история прозвучит, как небылица или неприкрытое хвастовство, часто с головой погружаешься в почти осязаемую волну яркого озарения, и от этого немислимо трудно подбирать слова, а порой чувствуешь – чудо случилось только для одного тебя, и ты просто никак не сможешь им поделиться.

Но всё же пытаюсь преодолеть сразу все эти три причины, я хочу рассказать историю об удивительном и невероятно редком цветке вансемберуу.

Спустя несколько месяцев после того как заметка об этом растении попалась на глаза, мне приснился сон, в котором очень хотелось его найти. Для этого, конечно, нужно было знать название, и там же, во сне, оно наконец вспомнилось: «Тенгерин цецег» – «Небесный цветок, цветок Тенгри». Монголы называют его вансемберуу, ботаники – соссюрея (или горькуша) обёрнутая (*Saussurea Involucrata*), а в народе он известен как снежный лотос.

Это растение встречается крайне редко, на каменистых осыпях высокогорий, выше лесного пояса, но чуть ниже ледников. В Алматинской области от Заилийского до Джунгарского Алатау таких мест очень много, но внутренний голос настойчиво звал на давно и крепко полюбившееся плато Табан-Карагай.

В детстве, под влиянием очарования фантастических произведений, мне всегда очень хотелось найти дверь в другой, сказочный мир. Особенно в этом отношении манили горы: всегда казалось, что если и есть дверь, то она там. Спрятана в чернеющих скалистых расщелинах, затеряна в кружевном узоре лесов, укрыта вековыми мхами. Но эпизодические вылазки в походы и детальное знакомство с географией привели меня к неутешительному выводу: максимум, что можно найти, если идти в горы не останавливаясь, – это другая страна или одинокие кошары. Наступило некоторое разочарование, которое, однако, и тогда уже не омрачило для меня красок казахстанских просторов. С возрастом желание сбегать от действительности прошло, а волшебная дверь, наоборот, начала проявляться в реальной жизни – запахом ли предгорных трав, приносимым ночным ветром, пронзительным ли кличем перелётных птиц или под мягкой тяжестью грозовых туч, но она становилась всё более осязаемой. Другой, желанный мир был где-то совсем рядом, оставалось только поймать его за сказочный хвост. Для полного осознания не хватало лишь какой-то мелкой, но очень важной детали. И именно на Табан-Карагае у меня когда-то впервые окончательно сложилась эта мозаика. Дверь – внутри. Она распаивается настезь первой брошенной в рюкзак вещью и ведёт даже в более удивительные пространства, чем можно поначалу вообразить.

После тщательного изучения карты наметился маршрут и определилась максимально доступная для небольшой поездки высота (3280 м), где и была поставлена условная точка.

Следуя вдоль БАКа, мимо его живописных каскадов на юге и идиллических сельских пейзажей на севере, спустившись на Кульжинскую трассу и миновав гудящую эхом великого сражения Согеттинскую долину, мы наконец оказались у Жинишке. Фотоаппарат доставать не хотелось, но ущелье, в котором находится посёлок, всё же заслуживает отдельной строки. Его северные склоны – близнецы

Тимерлика или Чарына: высокие выветренные откосы с глиняными башенками и полосами вековых наслоений. А южные представляют собой классические предгорья Алматинской области с невысокой мягкой травой, кустарниками шиповника и облепихи. Посреди – ледяная и звонкая река. Именно здесь начинается дорога в Поднебесье.

Хотя «дорогой», в привычном смысле, назвать её трудно. Ещё не добравшись до плато, бедная машинка, не готовая к стихийным вылазкам своих хозяев, начала скрипеть и стучать, а на очередном подъёме и вовсе потеряла защиту днища. По крутому склону, как две оторвавшиеся от стаи саранчи, промчались мотоциклисты – очевидно, законы физики для них действуют как-то иначе. Ехать дальше пришлось очень осторожно. Но, забегая вперёд, скажу, что это был лишь очередной ход провидения на пути к чудесам.

Последний рывок, и земля подбросила нас на высокогорное плато. Перед взором предстали плавные изгибы хребтов, укрытые пёстрой гладью разнотравья. Простор здесь такой широкий и дышащий, что его трудно сразу охватить глазами или разумом. Всё вокруг – первозданно чистое, освежающее и настоящее, и каждая клеточка тверди словно окрылена свободой.

В пронзительной небесной синеве купаются пышные облака, огромные хмурые ели делают горные вершины похожими на драконьи хребты, кружит голову душистая эссенция прогретых трав, в низинах шелестит игривый ветерок, и незримая, но отчётливо ощущаемая восходящая вибрация Земли беззвучно настраивает пространство. Это магическое переплетение видимого, слышимого, ощущаемого и осознаваемого фантастическим вихрем захватывает душу и тело. Всего несколько шагов навстречу простору, сквозь сверкающие в закатных лучах брызги потревоженных алмазов росы – и вот ты уже пленник этого не поддающегося привычному осмыслению мира. По колено мокрый, но небывало счастливый пленник.

Табан-Карагай – это отдельный мир, в котором сочные джайляу переходят в густые, изобилующие грибами леса, а те, в свою очередь, уступают место головокружительному высокогорью с множеством уступов, обрывов и, конечно, сотней скальных комплексов на вершинах. У одного из таких мы и встали ночевать.

Ночь в горах – это особая тема для воспевания. После пронизывающего закатного холода всегда наступает инверсия – тёплый ветер, нагулявшись в долинах, возвращается наверх, согревая воздух над плато. А чего стоит драгоценное сияние звёздного неба! Была вторая половина августа, и за полночь вообще казалось, что упасть на землю стремится каждая пятая звезда. Но не буду дразнить читателя – познав волшебство такой ночи, его невозможно забыть, а не испытыв ни разу, всё равно невозможно представить.

Наутро, оставив машину, мы отправились на поиски «небесного цветка». Перед нами лежало неохватное множество путей, а с горизонта заманивали десятки скальных городов. Чтобы хоть как-то определиться с направлением, было решено двигаться к той самой точке, отмеченной на навигаторе ещё в городе. С небольшими отклонениями к интересным участкам до неё оказалось около двенадцати километров пути и подъём с 2750 до 3280 метров над уровнем моря.

Тропа шла неподалёку от края плато, и удержаться от любопытства было просто невозможно. Да, вид захватывающий. Но уж слишком велика высота обрыва, и от этого мозг упрямо отказывается верить в увиденное, воспринимая

еле заметную ниточку могучего Чилика и похожие на крошечные скопления мха еловые леса подставленной картинкой, не имеющей никакого отношения к реальности.

Множество скал встретилось нам на пути. Гигантские серые глыбы, похожие на огромный, рассыпавшийся Стоунхендж, каменистое крошево склонов – и никаких следов вансемберуу. Только засохшие лохмотья шмальгаузении, похожие на карликовых стражей поднебесья, лишившихся жизни, но не утративших военной выправки.

Наконец намеченная цель показалась впереди – такой же скальный город, как и другие, просто расположенный выше остальных. Приют ночных облаков и утренних туманов... Издалека он казался вершиной мира, последним земным царством. Выше – только небо.

Если честно, когда добрались до него, о цветах уже почти не думалось. Нахлынувшая красота окружающего мира подчинила себе сознание, и было просто невыразимо хорошо. Мне даже кажется, что я никогда до конца не вернусь из того путешествия, из этих, обернувшихся бесконечностью, мгновений.

Взобравшись на самый массивный скальный выступ, глядя сверху на вершины и без того высоких гор, сливаешься с проходящим сквозь тебя непрерывным потоком первозданной энергии и внезапно осознаешь необъяснимо простую, надреальную истину бытия.

Пришло время сходить со своей наблюдательной вышки к травянистому подножью. На спуске, как только остановленный каменными стенами настырный ветер перестал свистеть в ушах, наступила чудесная тишина, разбавленная щебетанием каких-то очень быстрых и мелких птиц. Вдруг, почти под ногами, в небольшой скалистой расщелине мелькает белая вспышка. Он!

Подтверждая описания из ботанической энциклопедии и бросая вызов изнеженной растительности долинных чернозёмов, прямо посреди острых осколков древних скал скромно стоял редчайший священный цветок. Цветок, занесённый в Красную книгу. Цветок, который, согласно китайскому преданию, охраняют драконы, самое желанное растение для знатоков традиционной даосской медицины. «Царь всех трав», цветок, за причинение вреда которому в Монголии предусмотрено серьёзное административное наказание. Цветок, увидеть который – невероятная удача, выпадающая в жизни не каждому путешественнику. Снежный лотос. Вансемберуу.

Какова вероятность, что практически наугад выбранная на карте точка, окажется единственным местом из десятка подобных, где спрятался мой цветок?

Совпадение, скажете вы. И я не стану спорить. Совпадения и случайности – любимые инструменты Вечного Неба для взаимодействия с нами. И именно в них заключается торжество божественного присутствия.

ПРИУТ

Безмятежно сидеть на берегу маленького озерца в объятиях мягкого золота августовского солнца. Лучи танцуют меж звенящей на ветру листвы и волнуют тёплую прозрачную водичку – уютное пристанище бесшумных рыб, чернеющих водорослей и пугливых лягушек. Да, если и есть здесь омуты, то черти в них

больше напоминают русалок – умиротворенные и беззлобные, наверняка выбираются они по ночам из воды на большие, прогретые за день, булыжники, чтобы понежиться в лунном свете и плескаться мокрыми хвостами по вздрагивающей глади озера.

По влажной земле, осторожно перешагивая пучки изумрудной травы, гуляет чёрный ворон. Его клюв, словно выточенный из дерева дорогой породы, матовым отблеском ловит солнце. Ворон то и дело опускает голову набок и деловито осматривает почву. Вид его серьёзен и сосредоточен. Увлечённый птичьими заботами он самодовольно игнорирует кошку, сидящую у серебряного ствола старой осины. В тени желтеющей кроны зелёные глаза прищурены в полудрёме, шёрстка приглажена, обманчиво хрупкое тельце покачивается в такт кошачьим думам, и только слегка подрагивает самый кончик хвоста. Предательски выдавая интерес дворовой мышеловки к окружающему миру, вслед за шорохами поворачиваются её уши-локаторы.

И кошка, и ворон, и заходящиеся нестройным хором лягушки кажутся сейчас неотъемлемыми элементами пейзажа и его постоянными участниками.

Сколько бы ни было мест на свете – высеченные ветром каменные каньоны, гремящие автострады – артерии мегаполисов, недоступные снежные вершины, магнетические жаркие пирамиды Египта и даже бесконечные звёздные дали – всё это теряется и меркнет здесь, в одной точке, в одной маленькой родинке на теле родной земли.

Знакомые с детства тополя вырастают в стены и ветвями сплетают над головой крышу, мягкие мхи и цветные лишайники выстилают ковёр, потрескавшийся от времени каменный мусор и неуклюжие кусты колючки оборачиваются приветливой полянкой. Время не останавливается здесь, и, допуская полёт разморённой в неге мысли, можно предположить, что оно здесь рождается. И эта незримая точка отсчёта на всю жизнь становится универсальной мерой важности всех угнетающих явлений – неурядиц, усталости, ссор. Как лекарство от всех бед, как таинственный эликсир можно использовать память об этом уютном уголке Вселенной, чтобы в пылу бурлящего быта находить спасительное забвение от самого себя.

ДУША, НАПОЛНЕННАЯ НЕБОМ

Меняются очертания континентов и названия государств, трансформируются формы черепов и образ мышления, преобразуются религии и колеблется климат. И лишь кочевая кровь неподвластна эпохам! Она не вымывается даже спустя десятки поколений, а терпеливо ждёт, таясь в прозрачных венах. И в уготованную весну однажды ночью её обязательно растревожит ветер, принёсший пьяный запах степных трав.

Закипит в твоём сердце Вечный Зов! Сорвутся сонные оковы, и душа, сладко обожжённая пламенем звёзд, станет умолять отправиться в путь и потребует безоглядно покориться страсти полёта.

И, как только крылатый кочевой Дух наполнит изнутри всё твоё существо, а кровь запульсирует ударами шаманского бубна, как только по волнам домбровых напевов невидимого акына взовьётся к Небесам твоё сознание – знай, ты переродился! Ты снова бесценное семя Отца-Неба, взошедшее на Матери-Земле, ты

служитель Тенгри и защитник Умай. Ты сак, ты скиф, ты гунн, ты тюрк! Ты – Кочевник...

Мы предчувствуем, что в природе хранится знание, которое мы обязаны принять. Это таинство, эту чистейшую энергию нестерпимо хочется ощутить каждой своей клеточкой, каждой стрункой... но, не отдавая самим себе отчёта в причинах оголившегося одиночества, мы стараемся заполнить его бессмысленными действиями и пустыми вещами.

Современный мир, мир возможностей – интересный, насыщенный, прогрессивный и... оглушительный. Пыхтят и грохочут города, складывая жизни на алтарь статусных устремлений. Железными сваями пронзают умы деловые до скрипа мысли. Теряется связь с истоком Духа. Мелеют душевные ручьи, рождающиеся в самом сердце трансцендента: в точке соприкосновения Неба, Земли и человека. Их призвание – нести откровения небесного закона.

Неподвластная рациональной воле тяга до краёв наполнить себя Вечным Небом досталась нам от предков. Они не мыслили своего существования без Степи, поющей десятками голосов, без мудрых гор поднебесной высоты, без звона танцующих рек. Земля разговаривала с ними голосом Матери-Умай, Небо – голосом Отца-Тенгри. Умение слушать природу и привычка жить с ней в гармонии сформировали Дух нашего народа.

Туранская земля напитала своим чудодейственным соком великих поэтов и сказителей, музыкантов и акынов, изобретателей и ремесленников. Народные умельцы, настоящие мастера, учились у природы и, вторя ей, создавали удивительные вещи. Благодаря им у нас сохранились богатейшие традиции, вдохновлённые самим Небом...

Как же утолить этот Зов? Как принять уготованное Отцом-Тенгри?

Не достаточно степному человеку узкой полосочки неба, зажатой между крышами домов. Не хватает рассветных лучей, изломанных стёклами соседских окон. А звёзды? Хрустальные огни небес меркнут в лихорадке городских фонарей. Пение птиц и журчание воды, удары грома и свист ветра тонут в какофонии мегаполиса. Гарь и копоть отравляют обоняние, чужие эмоции сбивают ориентиры, гаснет самосознание, подавленное толстой подушкой информационного шума.

...А за городом – приветливая дорога, звенящий горный воздух или торжественно спокойная степь. Несколько мгновений вне лезвий социальной мясорубки, и повседневные проблемы теряют смысл. Бледнеют в красках и смываются напряжение, раздражение, беспокойства. Происходит абсолютная переоценка ценностей.

Я не призываю покинуть города навсегда, ведь всестороннее, в том числе инженерное и социальное, развитие – это единственный способ существования в современном мире. Но важнейшим инструментом этого развития должно стать самое действенное и давно позабытое умение Чувствовать.

Чтобы овладеть им, нужно снять с души заржавевшие замки и распахнуть сжавшееся от суеты сознание. Важно открыться и довериться Вечному Небу и Родной Земле, осознать, что можешь общаться с ними напрямую, увидеть, как они общаются с тобой. И сразу захочется внимательно наблюдать и учиться у природы, потому что любое мелкое событие, любое тихое местечко, если присмотреться, преисполнены великого смысла, бурления жизни, и любая мелочь является священным и неотъемлемым звеном вселенской причинно-следственной связи.

Приучить себя общаться с родной землёй, с каждым деревцем и полянкой, с каждым дуновением ветерка, наладить с ними двусторонние отношения, встречаться, как с друзьями, знать их и поддерживать с ними связь или хотя бы каждый день смотреть на небо... Поразительно, сколько ясных знаков тогда можно увидеть!

В момент единения с природой, когда обнаруживаешь героический подвиг леса, восстанавливающегося после пожара, или встречаешь дикое животное и учишься понимать его характер, когда ночью слушаешь, как в скалах гудит ветер, – приходит Осознание. Его невозможно передать словами, и его обязательно, непременно нужно испытать!

Оно станет ключом к разгадке любых вопросов, универсальным ответом на все жизненные головоломки.

Я не предлагаю туризм, то о чём я говорю – скорее паломничество. Ведь посетить места, где непревзойдённая красота родной земли тесно переплетается с её историей, и самому воссоединиться со своими корнями – всё равно, что коснуться святыни.

Нет практики лучше путешествий. И дело тут не в дальности поездки и не в её цели. Если ваш путь пока не привёл вас к горным вершинам, просто оглянитесь вокруг. Начните своё путешествие вглубь божественной сути вещей. Лики природы различимы и в городе – нужно только позволить им присутствовать в своём внимании. Весной одуванчики пробиваются через трещинки асфальта, а если прислушаться, можно услышать треск почек на деревьях. Летом птицы призывают песнями рассвет, и тополя приоткрывают серебряную изнанку листьев. Осень богата урожаем и яркими красками, и даже зимой в парке, сквозь тихую поступь снега, чудится еле заметное дыхание спящих деревьев.

Когда-то течение урбанизации наполнило природу городами. Самое время наполнить города природой, бережно сохраняемой в наших душах. Выходите из домов не в спешку погони за целью, а в большой, живой, постоянно преобразующийся мир, и это непременно станет вашим озарением.

Избрав кочевой образ жизни, наши предки знали: в гармоничном существовании двух первооснов мира, человека и природы, – победа над догматизмом, рвущим связь народа с его корнями. Умение кочевника жить налегке, морально и физически, не обременяя себя хламом избыточных вещей и автоматических привычек, – вот та философия, тот светлый Дух Неба, который стремится проникнуть в нас вопреки социальным жерновам.

Вне всяких сомнений: пытаться строить общество нового типа, здоровое и взаимоуважительное, цельное и чтящее традиции предков, можно только тогда, когда каждый человек, хоть немного будет осознавать этот Небесный Закон, Көк Төре. Это осознание неизбежно послужит основополагающим принципом всех его устремлений и поступков. Таким народом, пожалуй, смогли бы гордиться наши небесные предки.

Согласно исследованиям Мурада Аджи, на древнем алтайском языке слово «тюрк» в том числе означает «Душа, наполненная Небом». Давайте будем достойными своих предков! Давайте наполним наши души Небом!

